

ЧУДЕСНЫЙ ГЕНИИ

Константин ФЕДИН

Гоголь!

Вечный спутник отрока, юноши, мужчины и женщины, школьника, недавно овладевшего грамотой, и старца, умудренного знанием жизни.

Раз проникнув в нашу душу, Гоголь уже никогда не покидает ее, а поселяется в сознании нашем и в сердце навсегда и живет там, как дома, — удивительно смело, непринужденно, уютно.

Кажется, это вовсе не он — пронзительно-острый, одновременно мягкий и злой поэт — обогатил наше воображение сказочными, нелепыми, возвышенными, мрачными, нежными, жалкими и смехотворными мирами и обличьями.

Кажется, это мы своими глазами увидели все эти живые типы, сами сделали необыкновенные по волшебности и реализму открытия в Миргороде и Полтаве, в Диканьке, Киеве и Петербурге.

— Экой ведь, чорт, Ноздрев! — воскликнем иной раз мы, даже и в мыслях не имея того, кто создал в нашем представлении с одного приема вылепленный образ продувного нахала Ноздрева.

Каждый такой образ существует в мире наших мыслей как самостоятельное, отдельное от других понятие, подобно зоологическим видам, а сам Гоголь живет словно бы в стороне от них, как хозяин, отворивший ворота птичьего и скотного двора и созерцающий задумчиво свою разношерстную и разнокалиберную живность.

Ввести в обиход столь огромное, трудно перечисляемое множество образных понятий так, чтобы люди на каждом шагу пользовались этими понятиями, — такое дело под силу только гению.

Гоголь это сделал.

Ведь имена его типов вошли как бы в самый состав русского языка. Мало сказать о них, что они стали нарицательными. Они — своеобразнейшие синонимы самых распространенных словесных обозначений человеческих качеств.

Скажи я: «Ну, знаешь ли, вот это Плюшкин!» — никому и на ум не придет спрашивать — кто это или что такое Плюш-

кин? Как будто я сказал: «Ну, знаешь ли, вот это всем скрягам скряжище!»

Ни один другой писатель не закрепил после себя навечно такого числа ходячих героев, как Гоголь.

И что за разнообразие! От широчайшей природы богатыря и неустрашимого патриота Тараса до прижимистой Коробочки. От простодушного Хомя Брута, мечтавшего единственно о своей лодке да об охоте на стрепетов и крольшипов и не устоявшего перед взором страшного Вия, до Хлестакова, который решительно не нуждается ни в каком эпитете, потому что сам сделался непревзойденным эпитетом для всяческих свистунов, бахвальщиков, пустозвонов, не брезгающих и смошенничать и словчить.

Нет, не перечислить, не назвать всех героев-понятий, которыми одарил нашу национальную культуру и с нею — весь мир чудесный гений Гоголя!

Мы отарили Гоголя нашей жаркой, нашей страстной любовью к нему, к его покоряющим твореньям. Он живет с нами, он среди нас. И мы не разлучаемся с ним никогда.

Создав после Пушкина славный период в литературе, выступив учителем русской художественной прозы, Гоголь не перестает быть им и теперь. Он попрежнему не только читаемый, но и учащий писать художник.

В одном из своих писем, говоря о действующих лицах второго тома «Мертвых душ», Гоголь назвал их «героями недостатков».

Советская литература, показывающая жизнь во всех ее противоречиях, в борьбе нового со старым, живого с отмирающим, не может обходить «героев недостатков» нашей действительности.

И тут чудесный гений Гоголя протягивает руку нашим современным писателям и зовет их к высокому мастерству изображения жизни, к беспощадному осмеянию врага во всех его обличьях, как звал он к этому великую русскую литературу классиков.

Он, воистину, — наш вечный спутник.

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

Вчера в Москве, во Всесоюзном юбилейном комитете по проведению 100-летия со дня смерти Н. В. Гоголя, состоялась встреча советских писателей с зарубежными деятелями культуры, прибывшими в столицу на гоголевские дни.

На встрече с краткими речами выступили французский поэт П. Элюар, английский писатель Д. Олдридж, президент германской Академии искусств А. Цвейг, чехословацкая писательница З. Есенска и финский писатель М. Меренмаа. Они рассказали о том, как широко известно за пределами нашей Родины имя великого русского писателя Н. В. Гоголя. Столетие со дня его смерти отмечается во всем мире как большое культурное событие, которое послужит дальнейшему сближению и укреплению дружеских связей всех передовых людей мира.

Китайская писательница Дян Лин привезла в дар советским литераторам красочный портрет Н. В. Гоголя и несколько его книг, вышедших в Китае. Среди них — новое издание «Мертвых душ» в переводе классика китайской литературы Лу Сяня. Новые гоголевские книги, недавно изданные на монгольском языке, подарил монгольский писатель Дамдин-Сурун. Ж. Гюго преподнес редкое издание произведений Виктора Гюго, вышедшее в 1854 году.

Писатель А. Корнейчук от имени Всесоюзного юбилейного комитета сердечно

поблагодарил зарубежных гостей за те дружеские чувства, которые они питают к нашей великой стране, к ее культуре, величайшим представителем которой является удивительный мастер русского слова Николай Васильевич Гоголь.

Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке.

* * *

Вчера в Москве, на Ново-Девичьем кладбище, состоялась митинг, посвященный 100-летию со дня смерти Николая Васильевича Гоголя. У нового памятника, минувшей осенью установленного на могиле великого художника слова, собрались писатели, ученые, работники искусств. Среди присутствующих — зарубежные деятели культуры, прибывшие в Москву для участия в проведении гоголевских дней.

От имени Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 100-летия со дня смерти Н. В. Гоголя митинг открыл академик В. Виноградов.

С речами выступили: от Союза советских писателей СССР писатель В. Катаев и от Академии наук СССР член-корреспондент Академии наук СССР А. Еголин.

На могилу Н. В. Гоголя были возложены венки и букеты живых цветов.

ИРА В ДА

4 MAR 1952